

СОБЫТИЕ

СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ – 60!

В Москве в Центральном Доме Литераторов прошли торжества, посвящённые 60-летию Союза писателей России. В этот же день, накануне празднования, в здании СПР на Комсомольском, 13, состоялся пленум писательской организации, обсудивший важные вопросы и принявший целый ряд решений.

Рассмотрен вопрос о замене билетов (это решение съезда, которое пленум обязан выполнить). Обмен будет проводиться в два этапа. Первый: по спискам, которые представляют региональные организации – с печатью и подписью руководителя. Срок – до 1 июля 2019 года. К спискам прикладываются заявления с просьбой произвести обмен и ксерокопии старых билетов – для уточнения сведений о писательском стаже. Членам СП России, утратившим билеты, организации делают заверенную выписку, в которой по документам организации указывается дата вступления в Союз писателей. Взнос за обмен билета (билет нового образца и значок единого образца для всех членов СП России) – 1 тысяча рублей. Сумма взноса является единой для всей России. В билете проставляется как общий порядковый номер билета, так и, через дробь, номер региона. Первый номер (0001) решено присвоить Ю. В. Бондареву. Далее – писателям-фронтовикам. Далее – сопредседателям и членам правления, ревизионной комиссии. В билете будут стоять две печати. На правой стороне печатью СП России заверяется подпись председателя, на левой печатью региональной писательской организации заверяется фото. Старые билеты остаются на память их владельцам.

Пленум поручил секретариату продолжить работу по систематизации литературных журналов, изъявляющих желание работать «при содействии Союза писателей России». Секретариату поручено также привести к единой системе награды, имеющие литературный статус. Подчёркнуто, что Всероссийской награда (медаль) становится в том случае, если об этом ходатайствует региональная писательская организация.

Подробнее читайте
<http://www.rospisatel.ru/60-2.htm>

На сцене ЦДЛ правлением были отмечены ряд региональных организаций и писатели.

Председатель СП России Н. Ф. Иванов подчеркнул: «Наш безусловный приоритет – работа с региональными организациями. Мы отмечаем возросший авторитет Краснодарского, Томского, Мурманского, Ростовского, Ивановского, Карельского, Омского и других отделений».

Прошедший пленум утвердил почётное звание «Лучшая региональная организация СП России» имени Леонида Соболева. Звания будут вручаться один раз в год при подведении итогов года. Первыми обладателями звания с вручением дипломов и кубков стали: Курское, Челябинское, Самарское, Воронежское отделения и Союз писателей Республики Саха (Якутия). Дипломы на торжественном вечере в ЦДЛ победителям вручали внучка Леонида Сергеевича Соболева – Галина Игоревна Михальцева и супруга Василия Ивановича Белова – Ольга Сергеевна.

По просьбе региональных руководителей пленумом утверждено почётное звание «Губернатор литературной России». Первыми лауреатами этого звания стали: Губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко, Губернатор Иркутской области – Сергей Георгиевич Левченко, Губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов.

Наградами отмечены кубанские писатели. С. Н. Макаровой-Гриценко вручена медаль Российского книжного Союза «За особый вклад в книжное дело». Орден М. Ю. Лермонтова присуждён Н. А. Зиновьеву. Подробнее <http://www.rospisatel.ru/sobytiya2018/337.htm>

Из истории Союза писателей России

Шестьдесят лет назад в жизни отечественного литературного процесса произошло очень значимое событие – 7 декабря 1958 г. в Москве завершила работу Учредительный съезд Союза писателей РСФСР. С того дня наш современный Союз писателей России ведёт свою юридическую биографию. Именно юридическую, ибо реальная история самоорганизации русской литературной среды прослеживается уже в трёх веках.

Так в 1735 г. при Академии наук учреждается «Российское собрание», дабы заботиться о «дополнении русского языка, о его чистоте, красоте и желаемом потом совершенстве», члены собрания – Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков. Именно в спорах Ломоносова и Тредиаковского и их последователей закладывалась теория русского стихосложения и, шире, литературного языка. Далее 30 сентября 1783 г. Указом Екатерины Великой утверждено Положение о Санкт-Петербургской Академии с назначением княгини Екатерины Дашковой её президентом. Первостепенные задачи: «сочинить российскую грамматику, российский словарь, риторичку и правила стихотворения», и опять собраны вместе лучшие литераторы своего времени – Державин, Фонвизин, Херасков, Княжнин, с ними учёные-филологи Румовский, Котельников, Болтин, митрополит Иннокентий (Нечаев), а ещё виднейшие государственные деятели – Шувалов, Потёмкин, Елагин, Безбородко. На рубеже XVIII–XIX вв. членами Академии являлись Державин, Жуковский, Пушкин, Крылов, Вяземский, Погодин, Языков.

Кроме учреждений с государственным присутствием, в обозреваемый период русская литература постоянно и активно самоорганизуется в различные «вольные» общества словесности и любознания, поэтические и литературно-философские кружки, собирается вокруг периодических изданий. И это профессиональные объединения – по свидетельству Николая Греча учредители Вольного общества любителей словесности «были приготовлены к занятиям литературою строгим учением». Вспомним уровень выпускников Царскосельского лицея! Каждый такой кружок, каждое объединение, обозначая устойчивость особых эстетических течений в общем литературном процессе, давали начало школам развития и передачи профессионализма при смене поколений.

Кроме эстетических и философских, профессиональные литературные сообщества ставили перед собой и социальные задачи. Таковым является созданное Дружининым в 1859 г. «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным», в которое вступили Некрасов, Островский, Полонский, Анненков, Майков, Тургенев, Л. Толстой. В начале 1897 г. в Российской империи более 500 литераторов

объединились в «Союз взаимопомощи русских писателей при русском литературном обществе». Интересно, кроме решения многих профессиональных, экономических и юридических задач, СВРП имел суд чести, под который попадал даже Короленко.

Если в конце XIX в. объединения происходили в основном на эстетических платформах классицизма и модерна, то после революции 1917 г. в переболевшей Гражданской войной Советской России сложилось несколько писательских объединений по политическим принципам – РАПП, ЛЕФ, «Перевал», «Союз крестьянских писателей», хотя было и подобие профсоюзов – «Всероссийский союз писателей», «Всероскомдрам».

В 1934 г. на Первом съезде, в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 года – «...объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нём», был учреждён Союз писателей СССР. Член ЦК СССР имел от государства множество льгот: квартиры, творческие дачи и командировки, пенсии, гонорары от 250 до 800 руб. (при долларе в 60 копеек) за авторский лист. И тиражи – от малых в 25000 экз., до миллионных, да с переводами на разные языки. А ещё, кроме издательства, почти каждое местное отделение СП имело свой литературный журнал или альманах, выходило 15 специализированных газет, был открыт Литературный институт, работали Литературные консультации для начинающих, Всесоюзное бюро пропаганды художественной литературы... Были практически с нуля созданы многие национальные литературы, без которых теперь трудно представить интеллектуальные общества самостоятельных государств не только распавшегося Союза, но и бывшего «социалистического лагеря» на разных континентах. А, главное, по количеству имён поэтов, прозаиков и критиков, вошедших в пантеон русской классики, советский период не знает себе равных.

Правление СП СССР в 1934–36 гг. возглавлял А. М. Горький, за ним в разные годы В. П. Ставский, А. А. Фадеев, А. А. Сурков, К. А. Федин, Г. М. Марков.

Выделение в 1958 г. Союза писателей РСФСР из созданного в 1936 году Союза писателей СССР обуславливались политическими переменами в жизни Советского Союза. Прежде всего, борьбой с пережитками т. н. «культу личности»: приведшие к власти Никиту Хрущёва силы проводили срочную политическую децентрализацию за счёт усиления самоуправления национальных образований. На территории РСФСР к тому моменту работали 2 668 писателей (показательно, что возраст большинства членов и кандидатов СП СССР составлял от 40 до 55 лет), крупные местные организации имели свои журналы и альманахи, региональные издания выходили миллионными тиражами. И 17 августа 1957 г. Бюро ЦК по РСФСР приняло постановление «Об оргкомитете Союза писателей РСФСР» в составе 56 литераторов, среди которых были такие известные, как Михаил Шолохов, Леонид Леонов, Твардовский, Катаев, Маршак. Руководить оргкомитетом назначили Леонида Соболева, заместителем Георгия Маркова. Исходя из партийной сверхзадачи, на представителей 11 русских регионов приходилось 14 поверенных от национальных образований.

К сожалению, сегодня приходится объяснять, что советская власть, наследно от власти монархической, всегда чрезвычайно уважительно относилась к писателям, очень серьёзно воспринимая своё отражение в литературном процессе – процессе национального самосознания, формирующего народную память. Отсюда и награды, и репрессии писателям выпадали особые.

Учредительный съезд Союза писателей РСФСР прошёл в Москве с 1 по 7 декабря 1958 г. В присутствии руководителей партии и государства, но демократическим голосованием первым председателем Правления нового творческого союза был избран беспартийный писатель Леонид Сергеевич Соболев. Более того: Герой Социалистического Труда и лауреат Сталинской премии, депутат и член Президиума Верховного совета СССР происходил из дворянской среды.

Выпускник Морского корпуса, штурманом участвовавший в Моонзундском сражении и Ледовом походе, военным

СОБЫТИЕ

корреспондентом прошедший Финскую и Великую Отечественные войны, капитан 1-го ранга, кавалер боевых орденов и медалей Леонид Соболев был действительно хорошим, признанным товарищами писателем – первыми его талант заметили Горький и Леонов. Конечно, главное место в творчестве Леонида Соболева занимала морская тематика: кроме рассказов 1930-х гг. и сборника фронтовых очерков и рассказов «Морская душа», им написаны роман «Капитальный ремонт», повесть «Зелёный луч», литературно-критические и публицистические книги «На главном курсе», «Ветер времени», «Эпос и фольклор казахского народа», так же он автор киносценариев, переводчик.

Создание Союза писателей РСФСР было, безусловно, властной реализацией идеологических установок КПСС. Но оно открывало небывалые до того возможности провинциальным писателям – произошла реальная децентрализация литературной жизни. По всем областям и национальным автономиям России открывались отделения Союза, открывались региональные издательства, появлялись новые журналы и литературные газеты, позволявшие реализовываться даже начинающим авторам. Нужно учитывать, что если количество ге-

ниев, собираемых одним временным отрезком – Божья воля, то уровень общецехового мастерства в людской ответственности. И можно смело утверждать, что во второй половине прошлого века профессиональный порог вхождения в русскую литературу достиг своего максимума: членство в Союзе воспринималось почётным званием.

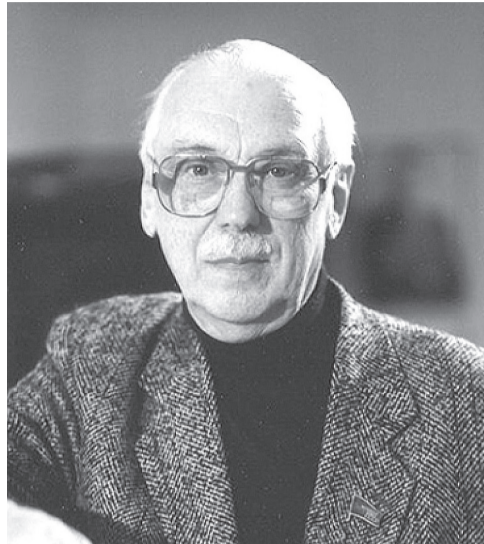
Особо нужно вспомнить советскую переводческую школу. Благодаря системной, опекаемой государством, деятельности СП РСФСР в этом направлении, практически каждый, даже самый малый народ внёс свой уникальный вклад в общенациональный литературный процесс. И далее, уже через русский язык переводимые на основные языки мира, писатели автономий выходили на мирового читателя.

Культура – лицо власти: СССР до сих пор самая читающая страна в новой истории. Это результат многолетней внутренней политики государства: литературоцентристское общее образование, пропаганда художественного чтения, система книгораспространения, статус писателя – национального лидера. И как результат – немыслимые в других странах тиражи. Реально прочитываемые. Так оказались пророческими слова молодого Соболева из далёкого 1936 г.: «Партия и правительство дали советскому писателю решительно всё. Они отняли у него только одно – право плохо писать». Сегодня даже самые ярые писатели-антисоветчики вспоминают ту пору ностальгически.

***

В 1970 г. на посту председателя Правления СП РСФСР тяжело заболевшего 72-летнего Леонида Сергеевича Соболева сменил 57-летний Сергей Владимирович Михалков. Личность для всех навсегда легендарная: детский поэт и баснописец, драматург, сценарист, военный корреспондент, публицист, общественный деятель, автор текстов двух гимнов Советского Союза и обновлённого гимна Российской Федерации, истинно всенародный любимец, на чьих произведениях воспитывались и воспитываются поколения совершенно

несопоставимых эпох. В личности Сергея Владимировича, Героя Социалистического Труда и кавалера ордена Андрея Первозванного, лауреата трёх Сталинских премий и высших наград Русской Православной

Церкви, удивительным образом сошлись и гармонично сосуществовали парадоксы и метания советского и постсоветского периодов российской истории. Опять же выходец из дворян, да родовитых, юный поэт, прежде чем войти в профессиональную литературу, поработал на фабрике и в геологической партии. Но вошёл в литературу, замеченный Алексеем Толстым, стремительно и ярко, разносторонне и плодотворно. А за двадцать лет руководства Союзом писателей РСФСР, к личной творческой реализованности Сергей Владимирович сумел приложить равно признаваемый и литераторами, и литчиновниками авторитет справедливого, мудрого и заботливого администратора, руководителя в высшей степени порядочного и демократичного. А ведь на его председательство выпали и годы «перестройки», когда российский литературный процесс нагрелся, вскипел и взбурлил так, как, может быть, вскипал и бурлил только в самом начале XX в.

Именно в этот период сложились, окончательно оформились и громко заявили себя одинаково оппозиционные к коммунистическому официозу и непримиримые меж собой писательские фракции «западников»-диссидентов и «деревенщиков»-патриотов, рядом с которыми как-то разом поднялись националистические интеллектуалы-борцы с «вековым угнетением окраин», зачастую нарочито путающие, подменяющие политику имперско-русскую интернационально-троцкистской.

Чего стоило Михалкову пребывать руководителем, равнолюбящим для всё более открыто и жёстче конфликтующих сталинистов и троцкистов, русофилов и тюркских, угорских, бурятских и кавказских националистов? Но факт: прощались с уходящим с поста Сергеем Владимировичем работники аппарата и множество собравшихся писателей дружным исполнением гимна СССР.

***

Избранный в декабре 1990 г. на VII съезде СП РСФСР председателем 66-летний Юрий Васильевич Бондарев, до того много лет проработав первым заместителем Михалкова, но, понятно, о продолжении михалковского миротворчества не было уже и речи. Да и был Бондарев человеком другой природы: фронтовик, кавалер двух медалей «За отвагу» и «За оборону Сталинграда». Бондарев ещё с

трибуны XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г. на всю страну сравнил горбачёвскую «перестройку» с самолётом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка. И когда августовские события 1991-го окончательно обрушили все мосты меж вчерашним и завтрашним, Юрий Васильевич принял гибель страны, за которую он проливал кровь, как гибель мира.

События развивались всё стремительней. С каждым днём рассыпался и разрывался такой ещё недавно, казалось, общий, хоть и многослойный, многоцветный литературный процесс. Протестуя против «засилья в Союзе сталинистов и антисемитов» ещё в 1990 г. выделилась ультралиберальная группа «Апрель», а уж после распада СССР, около Союза писателей России, наследника СП РСФСР, появился Союз российских писателей. Сейчас, с достаточного временного расстояния, разделение писательского цеха на консерваторов и либералов оценивается как событие положительное, высвободившее для творчества силы, уходящие у писателей на идейное противоборство внутри единой структуры. Мировая практика показывает, что для общественной мысли такое консервативно-либеральное разложение продуктивнее моно-партийности. Но тогда кипение страстей захлёстывало. Поддерживаемые ельцинскими младореформаторами, либералы, под предлогом борьбы с «красно-коричневыми» и «русскими фашистами», инициировали власть на постоянные атаки Союза писателей России – и информационные, и экономические. Так, что было дело, когда писатели, поддерживаемые казаками и каратистами, держали оборону своего Дома на Комсомольском от рейдерских атак.

Юрий Васильевич Бондарев большой писатель. Великая Отечественная война стала главной темой долгой и плодотворной творческой жизни Героя Социалистического Труда, кавалера многих правительственных наград и премий, видного общественного деятеля. Но, главное: «Горячий снег», «Батальоны просят огня», «Берег» стали классикой жанра «лейтенантской прозы». Однако прямота война не отвечала вызовам мятущегося времени.

***

С декабря 1994-го по февраль 2018 г. Союз писателей России возглавлял Валерий Николаевич Ганичев. Доктор исторических наук, комсомольский функционер, журналист и общественный деятель, он в своё время возглавлял издательство «Молодая гвардия», выпускавшее 25 журналов и 40 миллионов экземпляров книг в год, был главным редактором газеты «Комсомольская правда» и легендарного журнала «Роман-газета» с многомиллионными тиражами. Однако, кроме организационной и идеологической работы, Ганичев имел и серьёзный писательский опыт, более того – его романы и повести «Росс непобедимый», «Флотовождь», «Державница» и «Ушаков» в не малой степени поспособствовали канонизации святого Фёдора Ушакова Православными Церквями России, Болгарии, Греции, Румынии, Сербии.

Ганичевская политика сближения писательской организации с Русской Православной Церковью на основе защиты базовых человеческих ценностей оформилась во Всемирный Русский Народный Собор, ставший главной общественной трибуной в затянувшиеся десятилетия государственного идеологического кризиса.

1994–2018. Эти годы были для Союза писателей России периодом серьёзнейшего испытания на прочность. Почти четверть века Союз доказывал – себе и окружающим, что он не некий искусственно созданный и искусственно поддерживаемый бюрократическая структура пропаганды, а живая, саморазвивающаяся общность творческих людей на основе единого понимания творчества, профессионализма и гражданских идеалов. В условиях диктатуры либерализма, да в его, либерализма, отечественной специфике, с затянувшейся историей экономических переделов, при конституционном отказе государства от собственной идеологии и боязни власть

имущих малейших обвинений в симпатиях к ушедшему строю, многие общественные, оформившиеся в советский период, объединения по профессиональным, научным и творческим принципам не выдержали, потерялись, стали разрушаться. Даже те, кто подлёг под госструктуры, как, например, кинематографисты, утерjali главное – живую матрицу самовоспроизведения мастерства.

А Союз писателей России устоял. Притом не просто доказал свою самодостаточность, но и сохранил инструментарий удержания, продления, а, главное, творческого развития фарватерного тока традиционной литературы, из которого только и появляется классика.

***

В феврале 2018 года XV съезд писателей России решительным большинством избрал новым председателем правления Союза 62-летнего прозаика и драматурга Николая Фёдоровича Иванова, офицера-журналиста, ветерана Афганской и Кавказской войн, до трагических событий ноября 1993 года – главного редактора журнала «Советский воин».

Эта смена лидера, прошедшая, к сожалению, на фоне публично вскрывшегося «конфликта поколений» 80-летних и 60-летних мастеров, означала начало принципиально нового этапа в жизни писательского сообщества. Прежде всего, был заявлен отказ от излишеств наследованной политизации при подтверждении незыблемости духовно-нравственных императивов, и возвращение приоритета творческого раз-

вития русской литературы на базе её классического наследия. Февральский съезд, впрочем, так же, как и два предыдущих, продемонстрировал, буквально поразившее наблюдателей и гостей, единомыслие писателей России, казалось бы, разделённых её тысячекилометровыми расстояниями, в виденье и трактовке проблем современного литературного процесса и нацеленности на их преодоление. Эта вновь явленная способность организации с более чем 80 региональными отделениями – да к тому же объединяющей восемь с половиной тысяч самобытных талантов и уникально неповторимых индивидуальностей! – к волевой, решительной консолидации во имя едино воспринимаемой и принимаемой идеи, даёт право обновлённому руководству Союза на построение долговременной стратегии.

В. В. Дворцов.
Москва.

**Пора разлук: стихи, эссе/
Н. Т. Василинина, – Краснодар:
Традиция, 2018.– 296 с.**

Однажды я пришла в библиотеку им. Некрасова за материалом для какой-то статьи. Народу было немного, в основном пожилые люди: молодёжь предпочитает читать онлайн. Седая дама в пуховой шали, щурясь, придирчиво перебирала и разглядывала поэтические сборники.

– Что ищете? – поинтересовалась я.

– Стихи Нелли Васиблиной.

Я молча сняла с полки и протянула ей книгу «Край надежды».

– Это я уже читала...

– А «Повелела любовь», «Неоконченный разговор»?

– Тоже...

Оказалось, она прочла все книги Нелли Тимофеевны, кроме одной: «Ещё не отцвели закаты».

Мы вместе вышли на улицу.

– Люблю Васиблину, – доверительно поделилась со мной читательница. – Она – настоящая.

Я поразила точному слову. И вправду – настоящая... Бывает, что многие талантливые поэты, как ни стараются, не могут обрести читательской любви. А стихи Васиблиной обладают некой таинственной притягательной силой, хотя поэтесса и уверяет нас, что никакой загадки нет, всё очень просто:

Да и какая тайна у стихов?
Быть честным в жизни,
И быть честным в книгах.

Но ещё нужно быть личностью. Душа, раскрытая нараспашку, никому не интересна, если в ней пустота. А Нелли Васиблина – человек сильный, глубокий, талантливый. О сложных вещах она умеет рассказать так, что её понимаешь сердцем. Её стихи льются непринужденно, строчки запоминаются сами собой: «Пусть моя любовь тебя хранит», «Лучше дай тебе шарфик поправлю», «Телевизор, кошка, я – вот и вся моя семья», «Бог дал негромкий мне талант, но сердцем верю – настоящий»...

Новая книга стихов Нелли Васиблиной «Пора разлук» читается как цельная, неразрывная повесть. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой в ней прослеживается душевная жизнь её лирической героини.

Первая часть книги, которая называется «В рассвете кроется награда», представляет собой поэтическую исповедь. Поначалу

ТАЙНА СТИХОВ

героиня беззаботна и счастлива, радуется наступившему дню и зелени трав, впервые с волнением навещает «родину дедов»... Но её начинает тяготить тяжёлое предчувствие беды, которое, словно зловещая тень кружит над ней и «разлуку чёрную пророчит»:

Все мои беды –
Ещё впереди.
Сердце,
Дай силы мне их перейти.

Потом – больничный коридор, «длинный, словно страдания» и «чёрная яма двери», которая безвозвратно поглощает ту, роднее кого нет на свете...

Время лечит душевные раны, но рубцы остаются на всю жизнь. И это понимают читатели Васиблиной, которым близки поразительные по эмоциональной силе строки её стихотворения «Разбирала я мамины вещи»:

Всё раздам...
Кроме разве халата.
Там, в кармане, комочек платка,
Что беспомощно сжала когда-то
Бесконечно родная рука...

Кажется, невозможно разорвать оковы горя, но приходит весна, оживает земля, кукует кукушка о том, что жить предстоит ещё долго... С каким-то робким удивлением героиня книги осознаёт, что вместе с природой она тоже возвращается к жизни. Она замечает весенние серёжки на ивах, радуется тёплому дождю, цветущим каштанам, ветру, что «словно зелёный огонь пробегает по траве». В синем небе парит облако, чья тень, «как ладонь, гладит луг и дубраву», вокруг – леса, поля, и вся бесконечно родная природа, частицей которой она невольно ощутила себя.

Я в новый день иду из дома.
И отчего-то мне сейчас
Знакомое –
Вдруг незнакомо,
Как будто вижу в первый раз.

Надо жить, пока есть силы и запас «времени отпущенного»... Но в трудные 90-е годы Нелли Васиблина, как и тысячи соотечественников, оказалась перед лицом социальной катастрофы. Тяжело было в одночасье ока-

заться «беднее нищего», но ещё тяжелее – сталкиваться с людским бездушием. Однажды она застыла в ужасе, увидев в витрине магазина «среди перчаток бус и брошек, любого цвета... шкурки кошек». Надо пояснить, что в Нелли Тимофеевне живёт особенная, трепетная любовь к животным. Не может она равнодушно пройти мимо брошенного котёнка, в её сумочке на всякий случай всегда припасен корм для четвероногих друзей.

Людей любить с тех пор
труднее,
Душа к ним стала холоднее,
И разве может быть иначе,
Когда смотрю в глаза кошачьи...

Гражданская лирика Нелли Васиблиной порой разит сильнее, чем острая публицистическая статья:

Воруют даже плитки тротуара.
Воруют у себя из-под ноги...

Это строки из стихотворения, написанного в 1993 году. Оно получило горячее одобрение Виталия Бакалдина, Кронида Обойщикова, Виктора Логинова, Бориса Тумасова и других ветеранов кубанской литературы, которые нашли в нём образец высокой гражданской поэзии. Читатель воочию видит свою страну, раздираемую по частям. Вот один кусок оторван, вот другой... словно плитки, вырванные из тротуара.

Не ведают,
Да и поймут едва ли
Как сами, под собою сук рубя,
Всё растащили,
Всё разворовали
И Родину украли у себя.

Во всём творчестве Нелли Васиблиной нет ни одного так называемого «проходного» стихотворения. А в каждом из них – ни одного случайного слова. Она нашла для себя свою собственную поэтическую форму. Обычно это небольшое по объёму стихотворение в 8-16 строк, но в каждом заключена целая новелла. Не любит Васиблина «пустого многословья». Так же чужды ей перемены поэтов «серебряного века», «мировая скорбь», мизантропия, наполняющие творения иных со-

временных стихотворцев. Любовь к жизни, беззаветная преданность друзьям, неутешная память о тех, кого уже нет рядом, благодарность маме, Богу и судьбе за то, что... «просто живу» – всё это прочитывается в её стихах.

Жизнь и любовь – понятия неотделимые. Любовь приходит, как праздник души, но жизнь редко бывает сплошным праздником, и нужно уметь достойно принять разлуку с любимым:

Пусть моя любовь тебя хранит
От печалей, боли и обид,
От обмана и от суеты,
От всего,
Чего боишься ты...

Лишь один лекарь поможет смягчить боль душевной раны – это Время. Тяжесть на сердце постепенно пройдёт, уступив место тихому и светлому чувству покоя. Ещё стучит «усталое сердце», ещё живы немногие друзья и обретены «покой и воля», которые великий Пушкин приравнял к счастью...

Стихи Васиблиной – это она сама, без рисовки, без прикрас. Невольно удивляешься точности и ёмкости её художественных образов, только ей присущему поэтическому почерку. Она интонационно узнаваема. Её голос нежен, но заставляет вздрогнуть сердце.

Знакомый мне с досадою сказал,
И думал,
Что словами наказал,
И ждал,
Что я заплачу в два ручья:
– Ты навсегда останешься ничья.

Это она-то «ничья»? Нет, Нелли Тимофеевна чувствует неразрывную душевную связь не только с близкими людьми, среди которых, сестра Наташа, вечный спутник жизни её – Володя, но и с верными собратьями по перу. И хотя многих уже нет в живых, она свято хранит в памяти «друзей своих прекрасные черты».

Вторая половина книги, озаглавленная «Памяти долгое эхо», посвящена воспоминаниям о поэтах и писателях, чья жизнь и творчество оставили глубокий след в её душе. Незримыми нитями она связана с предыдущей, поэтической частью книги, и составляет с ней неразрывное целое.

Мысль написать очерки о ветеранах кубанской литературы зародилась у Васиблиной давно. Помню, однажды в беседе со мной она нечаянно обронила:

– Хочется написать несколько очерков об ушедших кубанских писателях и поэтах.

Знаю по опыту, что Нелли не бросает слов на ветер. И вот перед нами результат её работы – лирические рассказы о кубанских мастерах слова: Виталии Бакалдине, Иване Варавве, Крониде Обойщикове, Викторе Логинове... Около двадцати эссе! И есть среди них совершенно необычные, о которых надо сказать особо.

Автор принимает беспримерное решение – включает в свои очерки цикл произведений ушедших друзей: Леонида Нестеренко и Александра Педана. Имена этих талантливых молодых литераторов ныне позабыты. Они рано ушли из жизни, не успев издать авторских книг. И вот теперь Нелли Тимофеевна, как настоящий друг, поделилась с ними страницами своей книги, отдавая долг памяти тем, кто был рядом с ней в прекрасные, молодые, полные творческого подъёма годы. Отныне её друзья будут жить не только у неё в сердце, но и в её книге, а их произведения станут достоянием многих читателей. Это тоже была её давняя мечта, которая, наконец, осуществилась.

Человек жив до тех пор, пока о нём помнят люди – в этом убеждена Нелли Васиблина, русский поэт. А чтобы тебя помнили, нужно жить для людей. Тому подтверждение – собственная её жизнь, до краёв наполненная неустанной работой, и стихи, которые она «у сердца испросила». Такова её судьба – в ней «ничего нельзя переиначить»... Да и стоит ли?

Быстротечна людская память,
И не вечен могильный камень.
Только Слово,
Что послано Богом,
Не оставит земного порога.

С каждым годом время словно ускоряет свой бег. Жизнь проносится в заботах, тревогах, хлопотах, в бесконечных срочных делах, не терпящих отлагательств.

Но однажды, на перепутьях беспокойной судьбы, остановитесь на мгновение! Откройте томик стихов Нелли Васиблиной, прочтите несколько страниц и замрите в изумленье, осознав великую в своей простоте истину: какое это счастье – жить на белом свете...

Людмила Бирюк.

ПАНОРАМА

У НАС В ГОСТЯХ ИЗВЕСТНЫЕ ЛИТЕРАТОРЫ КРАЕВОЙ СТОЛИЦЫ.

Председатель Союза писателей России, главный редактор газеты "Кубанский писатель" Светлана Макарова и автор исполнитель Михаил Никольский 16 ноября побывали в СОШ № 18 ст.Новомалороссийской в преддверие недели литературы.

В школе имени Александра Кравченко прошёл единый урок литературы с краснодарской писательницей – Светланой Николаевной Макаровой и поэтом, автором-исполнителем Михаилом Юрьевичем Никольским.

В рамках встречи гости побывали в школьном музее, где познакомились с историей нашей станицы, быте кубанской земли, участника Великой Отечественной Войны и подробно узнали об Александре Ивановиче Кравченко, человеке, имя которого носит наша школа. По пути в актовому зал, литераторов заинтересовала осенняя выставка поделок, организованная детьми начальной школы.

В актовом зале гостей приветствовали учащиеся средних и старших классов, а

также учителя. Концерт открыл коллектив 4Б класса «Жемчужинка» танцем «Хлеб-соль». На празднике присутствовали и авторы нашего района: литературный коллектив «Слово».

В течение встречи Светлана Николаевна рассказала о себе, познакомила нас со своим творчеством, прочитала несколько стихотворений. Задали свои вопросы и с интересом слушали ответы самые юные журналисты, учащиеся пятых классов. Их интересовало всё: как и где настоящая писательница училась, во сколько лет сочинила первое произведение, какой жанр литературы ей ближе... Гостя было приятно услышать, что 11-летняя Виктория Тихонова (Юнкор объединения «Серебряное перо») читала её публикацию «Всё

стёрлось из головы». Юная журналистка согласна с проблемой заражения общества иностранщиной. Но что же делать? Как не дать переродиться и сохранить наши русские ценности в глазах и душах молодёжи? В заключение своего выступления Светлана Николаевна посоветовала ребятам больше читать русской литературы.

Михаил Юрьевич Никольский был немногословен. Он представил несколько песен под гитару собственного сочинения. С первых аккордов в зале настала таинственная тишина. Мальчики, сами не замечая того, приподнимались с места, чтобы успеть разглядеть комбинацию пальцев на грифе. Ребятам, которых заинтересовала гитара, автор показал мастер класс.

В завершении праздника, в исполнении

детей, прозвучали стихи местных авторов: Натальи Петровны Вертегел, Ольги Александровны Алексуткиной и Нины Васильевны Березяной. А самая юная первоклассница исполнила песенку Ольги Алексуткиной: «Песенка дождика».

После завершения праздника общение с гостями продолжилось в кабинете журналистики за круглым столом. Юнкоры с гостями обсудили главную проблему современной молодёжи: зависимость от телефонов и употребление в русской речи различных сленгов. В конце праздника гости оставили юнкорам приятные отзывы.

Эта встреча была дружеской и одновременно познавательной. Из беседы со школьниками я узнала, что многие из ребят согласны с тем, что нужно ценить и сохранять свой родной язык, а не разбавлять его зарубежными никому непонятными словами, и не заменять различными сленгами из английской речи.

Юлия Геркула,
юнкор объединения
«Серебряное перо»

ЮБИЛЕЙ

Светлана Макарова-Гриценко

БЛОКИРОВАТЬ ВИРУС РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ

В краевой научной библиотеке им. А. С. Пушкина прошёл творческий вечер С. Н. Макаровой-Гриценко, посвящённый 55-летию писательницы. Была представлена новая книга «Навигатор», в которую вошли повести, рассказы, очерки и публицистика, написанные за последние три года. Предлагаем материалы, вошедшие в новое издание.

Год 2018 имеет одну интересную особенность: это время совершеннолетия рождённых вместе с веком – в нулевых. Новая Россия несёт груз ответственности за юношей и девушек, возмужавших в 21 веке под её крылом. И эту ответственность уже невозможно переложить ни на оставшийся в веке 20-м великий и могучий СССР, ни на перестроечные годы. В новостной ленте, с которой сейчас у многих начинается утро, как раньше с газеты, всё чаще, всё больше, всё тревожнее мелькают протестные события, героями которых являются молодые люди, подростки, дети. В телерепортажах, иллюстрирующих несанкционированные митинги и манифестации, чаще всего высмеиваются косноязычные молодёжи, её полное невежество в вопросах политических и исторических, высмеивается нелепая компиляция из речей «взрослых» оппозиционеров, застрявшая в детской памяти.

На подобных мероприятиях можно наблюдать удивительное сочетание оснащённого передовыми технологиями, имеющего круглосуточный доступ к Интернету молодого человека и одновременно совершенно необразованного, почти дикого в отношении наследной культуры – смесь высоких материальных потребностей и неразвитого вкуса. Того самого Вкуса, который Кант определял, как «способность судить о прекрасном». Осмысление термина «прекрасное», как вы помните, привело к тому, что уже в XVIII веке эстетический вкус стал главным критерием духовно-художественного аристократизма. Главнейшим! Ведь «красота – есть чувство Бога». Именно поэтому воспитание эстетического вкуса является собой маркер прогресса человеческой личности. И потеря обществом интереса к эстетике – неизбежное отступление к звериному, животному началу.

Вот и представьте себе юношу, одетого в тренде, обвешанного гаджетами, сидящего за рулём суперсложной автомашины, который по сути своей – дикарь. Пусть он ещё издаёт членораздельные звуки и не размахивает реальной дубиной, но может часами напролёт делать это в своей виртуальной реальности. Лишённый эстетического вкуса, а, следовательно, духовно и нравственно неразвитый субъект уже спускается по ступеням расчеловечивания. Сколько этих ступеней?

По мнению филолога и писателя Веры Владимировны Афанасьевой современное общество уже достаточно далеко продвинулось на этом пути и можно говорить о появлении «новой породы человекоподобных существ». Существ, которые и слов таких не понимают, – «красота», «культура», «чистота», «забота», «сострадание». Существ, которые не боятся ни Бога, ни черта, ничего не стесняются. ...Цель таких не-человеков – чисто биологическая жизнь, но максимально комфортная. Они хотят есть и пить, как можно больше и как можно слаще. Они хотят совокупляться со всеми, кто привлекает их похоть. Они хотят иметь всё, или хотя бы столько, чтобы некуда было девать. И охотясь за этим, не-человеки постоянно отнимают у людей вещи, деньги, любимое дело, покой, здоровье, свободу, иногда даже жизнь – потому что им так удобно и так выгодно.

Конечно, такие не-человеки существовали всегда, но в здоровом обществе им отводятся маргинальные зоны, как правило – зоны для преступников, не умеющих жить среди людей. А вот сегодня уже по всему миру распространяется системное воспроизводство этих существ. Их делают из наших внуков, из наших детей. Делают вопреки протестам, делают по науке, с использованием всё новых технологических возможностей. Вы хотите жить в мире не-человеков? В котором слово уступает холодной равнодушной цифре-клавише. В мире, где забыты заповеди Христовы. ...

Что может быть страшнее этого?

Да, нас, русских писателей, не слушали, когда проводили в школе образовательные реформы, калечащие сознание детей, когда через «свободу информации» лишали их нежности чувств. Нельзя допустить, чтобы процессы расчеловечивания ускорились. Всем известно, что только здоровые продукты приносят пользу растущему организму. Заботливые мамы строго вычитывают даты изготовления сырков для завтрака, но далеко не все из них просматривают книги, которые читает ребёнок. Если конечно он их читает, а не стучит всё свободное время по клавиатуре компьютера в погоне за очередным монстром. Добавлю также, что конструируемое сегодня бытие с неестественной скоростью становится реальностью. Причём, непредсказуемой! Вспомним, ещё в 1872 году учёные, проанализировав весь спектр проблем, утверждали, что самой большой угрозой для человечества станет навоз, который некуда будет утилизировать. И где сейчас эти их предсказания? Век нефти и электрона даёт разбег для ещё более существенных перемен, вызреваемых в недрах жёстких дисков мегакомпьютеров.

Всем уже ясно, по злему умыслу современной школе отказано заниматься воспитанием школьников. С пелёнок детей развращают телевизионным «мылом», травят «Домом-2», буквально навязывают фэнтези про зомби и вампиров, колдунов и сатанистов в новейших технических возможностях: тупые и пошлые сериалы, агрессивные компьютерные игры, дебильные издательские серии. Одна из них приглядела моё внимание недавно. Книжкой этой серии заставлена витрина книжного магазина в самом центре Краснодара. Автор фэнтези для подростков «Макабр» Мила Нокс живёт на Кубани и имеет, как она утверждает, многотысячную толпу фанатов. Так чем же «потчует» своих читателей писательница, которую в 2016 году московское издательство «РОСМЭН» раскручивало как «лучшую» в своём деле?

Слово «Макабр» в европейском средневековье означало «Гляска смерти». Отголосок сатанинских культов, Макабр танцевали на кладбищах в виде забавы. Карнавальное глумление над смертью – чисто европейская особенность, чуждая русской культуре. Но насаждение чёрного юмора и настойчивое возбуждение интереса к смерти, особенно интереса у подростков, теперь проникло и к нам. Не проникло – нам его продавали. При монополии книгоиздания и книгораспространения в современной России смерть – доминирующий образ, всё более тиражируемый в литературе для наших детей. И как тут не вспомнить про множимый интернетом юношеский суицид. Только издатели это совершенно не смущает. Смерть рекламируется всё активнее: в аннотации к одной из книг отмеченной серии, «Игра в сумерках», будущим читателям «загадочно» сообщают, что герой книги «вступает в опасную игру, участвовать в которой приглашает... сама Смерть».

Понятно, что содержание серии построено на единичных штампах хоррора (оборотни, кладбище, мертвецы), развивается по законам жанра и, главное, строго подчинено требованиям хозяев издательства. Это не явление искусства, а индустрия. Часть глобального производства не-человеков.

Что касается языка Милы Нокс – это проба пера стилистически неразвитого автора, торопливая, так что она часто забывает, о чём написала тремя страницами ранее. Нелепицам нет конца (о них в моей статье «Всё стерлось из головы...»). Издательству же «РОСМЭН» либо недосуг готовить тексты к печати, либо таким образом оказывается дополнительное деструктивное воздействие на сознание читателей, которые под действием рекламы и так «проглотят»

мертвецов, упырей, драки и насилия. И потому, как сообщила краснодарская версия «Российской газеты», помещая материал о наших «самых известных писателях», Мила Нокс ждёт новых поклонников своего творчества среди краснодарцев.

Мириться с этим невозможно, мы, конечно же, должны бороться за наших детей. И у нас есть мощнейшее средство, излечивающее дикость и останавливающее процессы расчеловечивания, – это, опять и снова! – книги. Если им найдётся место среди игрушек, гаджетов и прочего. Не уповаю на школьную программу, советую родителям самим озаботиться, чтобы каждый молодой человек, входя в жизнь, благодарил за то что, как пел В. Высоцкий, «нужные книги ты в детстве читал».

Почему именно родителей? Да потому что за последнюю четверть века лихорадочного реформирования российского образования наметилась тенденция, приведшая к тому, что даже Федеральные образовательные стандарты нового поколения (2010 – основная школа, 2012 – старшая школа) принципиально отказываются от задачи определить конкретное предметное содержание. То есть, никакого перечня обязательных авторов и произведений в этих стандартах (ныне действующих) – нет. Ваш ребёнок становится заложником вкуса и пристрастий преподавателей. Правда, в 2017 был обнародован проект доработанного стандарта основной школы. В этом проекте предметное содержание вновь вернулось в документ, причём в достаточно жёстком виде: с обязательным распределением произведений по классам. Но давайте посмотрим, каких авторов предлагает сегодня школа и кого лишили школьные программы по литературе.

«Практически исчезли из документов – затем из авторских учебников – а потом из круга читательских интересов – социально ориентированные произведения XVIII–XIX вв. ...Стала «периферийной» т.н. «советская классика»: современные школьники не обязаны изучать А. Н. Толстого, А. А. Фадеева, Н. А. Островского, Б. Н. Полевого и др. Значительно сократилось число обязательных для изучения произведений фольклора и древнерусской словесности, литературы народов России. Что взамен? Поэзия Серебряного века. Литература русской эмиграции. В более широком смысле – «возвращенная литература». Е. Замятин и А. Платонов; О. Мандельштам и Б. Пастернак; И. Бродский и А. Солженицын». (А. Фёдоров, из статьи «Школьный литературный канон»)

Всё большее место в школьных программах занимает так называемая «современная литература». Притом, что понятие современности – объективно «подвижное», наиболее политизированное и, к сожалению, очень часто не связано с реальными художественными достоинствами писателя. Открывается возможность попасть в классики, минуя проверку временем. «Экспресс-метод» введения своих придумали либералы из лихих 90-х, имеющие доступ к разработке нормативных документов в образовании. Их стараниями в «классики» вписаны Д. Бакин, Ю. В. Буйда, Б. П. Екимов, А. В. Иванов, В. О. Пелевин, В. А. Пьецух, Т. Н. Толстая, Л. Е. Улицкая; Д. Л. Быков, С. М. Гандлевский, Т. Ю. Кибиров, Ю. М. Кублановский, Л. В. Лосев, Г. А. Русаков, Б. Б. Рыжий, О. А. Седакова. Вам известны все эти фамилии? А ведь образовательное процветание является сильнейшей скрепой поколений, книги, прочитанные отцами, а затем их детьми, и есть тот самый крепкий надежный мост, которому не страшны десятилетия. Кинутая через него цитата, слово или образ находит отклик на другом берегу. Вот почему должно пройти не менее 50 лет, я думаю, прежде

чем автор сможет претендовать на изучение его произведений в школе.

Не менее строго, чем за датами изготовления «сырков», родителям надлежит (не доверяясь, увы, школьным программам) следить за предлагаемой их детям литературой для воспитания эстетического вкуса, ценность которого заявлена в начале статьи. Более того, хотелось бы обсудить и некий общий **ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ВКУСА** в согласии с возрастным развитием личности.

Понимая реалии и не питая иллюзий, на прочном «фундаменте» русского фольклора для младшего возраста, и русской классики для средних и старших возрастов хотелось бы предложить хотя бы минимальный набор книг, которые родители обязательно и прочтут, и обсудят вместе с детьми во внеучебное время.

В первом семилетии (а по утверждению Толстого именно на семилетия нужно делить жизнь человека, наблюдая его становление и развитие) после сказок в изложении Афанасьева, нельзя обойтись, на мой взгляд, без трилогии Николая Носова «Приключения Незнайки». Вот где выписана галерея типажей, с которыми ребёнок встретится во взрослой жизни, вот где обоснована мысль о том, что призвание становится профессией, притом, что герои книги так цельны и динамичны, что ребёнок обязательно запомнит и Знайку, и Цветика с Самодельным, и многих-многих других. В следующее семилетие он вступит оснащённым этим книжным опытом взаимоотношений столь разных персонажей. На фоне приключений Незнайки состоится знакомство ребёнка и с общественными формациями, необходимо лишь осмысление их с помощью родителей.

Во втором семилетии, когда идёт превращение ребёнка в подростка, невозможно переоценить книги Аркадия Гайдара, в которых герои не только смело противостоят злу, они умеют быть ответственными за тех, кто рядом. Они мыслят категориями товарищества, на котором стоит гражданское общество. Писатель Василий Дворцов признался мне, что в детские годы повести «Р. В. С.», «Школа» и «Судьба барабанщика» оказали на него впечатление, сравнимое только с позже прочитанными произведениями Достоевского. Во всяком случае, ощущение атмосферы inferнального ужаса после прочтения было таким же, как – много позже – от знакомства с романами Фёдора Михайловича. Ведь преодолевают, побеждают встречаемое ими зло, часто совсем ещё дети, не силой, не жизненным опытом, а нравственной интуицией.

И я очень хорошо помню повесть «Тимур и его команда», но не только потому, что существовало целое движение, когда пионеры приходили к одиноким ветеранам, помогали им в повседневной жизни. А, прежде всего, потому, что добрые дела должны были оставаться тайной. Без публичности они обретали сакральность, становясь сокровенной частью детской, вернее, человеческой природы.

Далее, в третьем семилетии, необходимо дать урок преодоления в себе возрастного эгоизма, и, чтобы помочь юношам осознать его самоубийственную природу, нельзя пройти мимо «Героя нашего времени» Михаила Лермонтова. Именно эта книга – как предупреждение – крайне необходима в возрасте от 14 до 21 года.

А для окончательного взросления, для понимания настоящей любви как самопожертвования, обязателен Юрий Бондарев. Его «Горячий снег», его «Батальоны просят огня».

Перечисленные книги в деле формирования эстетического вкуса личности можно сравнить с некой прививкой, способной лишь блокировать вредоносные вирусы. Но согласитесь, что прививка эта сработает обязательно.

ЮБИЛЕЙ

Светлана Макарова- Гриценко
ПРЫЖОК БАРСА
(отрывок из повести)

В комнате пахло пирогами, сдобными, пропечёнными, с яблочной начинкой. Бабушка запасала яблоки при первых морозах, резала на четыре части, клала в наволочку и выставляла в холодные сени. К утру яблочки становились льдисто-твёрдыми и слегка прозрачными. Так и хранились, чуть не до весны, рачительно расходуемые хозяйкой на воскресные угощения.

Варюшка улыбалась во сне. Эх, давненько она бабушкиной вкуснятины не едала! И вот, наконец, дождалась, поспел-зарумянился бочок сладкого духмяного... Когда только ухитрилась бабушка печку натопить да состряпать так, чтоб Варюшка не учуяла, даже! Чтоб и сахарной присыпки не лизнуть, пока тесто поспевало. Но зато сейчас, вот, только глаза откроет и...

Веки не слушались, разомкнуть ресницы никак не получалось, и вместо аромата яблочного – ядовитая горечь резко и сухо перехватила горло, грудь сдавило от нехватки воздуха. Даже голову повернуть Варюшке удалось с трудом. Преодолевая навалившуюся на неё тяжесть, злую неведомую силу, лишившую способности видеть, свободно двигаться, она заставила себя скатиться с кровати вниз, на пол. Зажала рот рукой, спасаясь от жёсткого сухого кашля. Наконец слёзы промаслили глаза, и она вроде разглядела мутные очертания комнаты. Даже не пытаясь встать, из последних сил поползла к двери. Воздуха в груди уже не было, сердце выскочило и билось в виски, глаза – горячие угли, кажется, вот-вот разорвутся, рассыпятся! «Умираю! – ужасом полыхнуло в мозгу, – люди! помогите! Умираю...».

Она доползла до двери и, теряя сознание, всё же успела, смогла толкнуть, распахнуть её! Сколько пролежала под порогом и – не запомнила, как и не запомнила, когда смогла преодолеть сенцы и торкнуть дверь входную. Морозный воздух с улицы прочистил лёгкие, в глазах прояснилось. Перевалившись на крыльцо, Варя попыталась, было, привстать, но не смогла, приступ тошноты выворотил внутренности. Тело колотило от мороза, пробравшегося даже в подмышки, ведь была на Варюшке одна ночнушка, а ступени крыльца закуржавели колючим инеем. Но и возвращаться в хату она побоялась, нащупала какую-то тряпку в сенях. Прикрыла плечи и сползла по ступеням во двор. Рассвет окрасил край неба бледной розовиной, значит, соседка тётка Настя уже на ногах. А вот у Варюшки встать на ноги никак не получалось. Сильно кружилась голова... Медленно, на четвереньках, она смогла допозти до забора, и только там приподнялась, потом, перехватывая жерди ограды, добралась до калитки соседки и:

– Тётя Настя!.. Тётя!.. Тётя... Настя...

Та выскочила, не успев даже покрыть платком голову:

– Это ты, Варюшка?! Вот испугала! Голос как из преисподней.

– Угорела я, тётя Настя... заслонку в печке закрыла рано...

В школу в тот день Варюшка не пошла. Лежала в просторной горнице у соседки, пока та, управившись с хозяйством, выступала-проветривала хату Варюшкину. Больше помочь было некому, девчонка – круглая сирота. В три года потеряла родителей. В пятнадцать осиротела окончательно – умерла бабушка. Самый близкий дорогой человек. Бабушка воспитывала Варюшку после гибели родителей, жизнь которых оборвалась студёным зимним вечером на ледяной автотрассе. Мать свою Варюшка не помнила, всё самое дорогое и нежное связано с бабушкой. И, вспоминая, а, может, представляя маму, неосознанно она ставила на её место бабулю Тасю... А та расстраивалась, вздыхая о дочери, старалась побольше о ней рассказывать внучке. Бледно-васильковые глазки баб Таси болезненно слезились, сухая кожа на лбу собиралась мелкими-мелкими складочками. Но в какой-то момент бабушка вдруг замолкала на полуслове, и Варюшке казалось, что это она нечаянно помешала рассказу. Наверное, так и бывало. Но однажды, набравшись духу, бабушка всё же договорила и призналась в невозможном! Оказывается, Лена, мама Варюшкина, не родная в семье. Своих детей Господь супругам Таисии Петровне и Матвею За-

харовичу не дал. На втором десятке лет совместной жизни взяли они свою Ленушку из «Дома малютки» совсем крохой, и росла девчушка в любви и заботе, радовала родителей приёмных. И кто бы знал, что сиротская судьба от матери передастся в наследство Варя!

Рыдала тогда бабушка, убивалась, но принять ответственность за судьбу Варюшки, не посоветовавшись с внучкиной кровной роднёй, не решилась. И дед Матвей не стал спорить, кивнул, поддакнул супруге. В ту пору был он ещё вполне молоджав и розовощёк, крупная лысая голова крепко сидела на покатых плечах, на которых так любила кататься внучка. Умер дедушка годков через шесть, когда Варюшке исполнилось восемь.

Не дождавшись ни от сватов, ни от иных родственников отца Вари никакого ответа, бабуля набралась смелости и со словами: «Пойдёшь к бабе Лиде?», взяла Варюшку за руку. Двинулись они на дальний край деревни, где жили сваты. Оттепель за день разрыхлила дорогу, снег чавкал под ногами. Бабушка охала, причитала, мол, валенки Варюшкины промокнут, и разболеется девчушка после похода этого. А та шагала притихшая, будто и вправду чувствовала, что судьба её решается.

Подошли к дому – уже засмеркалось. Бабушка робко заглянула в окно, видно было, как за большим столом собрались вечерять дед Демьян Иванович, его невестка, трое внучат от старшего сына. Стукнула бабушка кулачком по стеклу, через короткое время занавеска задвигалась и выглянула телесистая старуха в пёстром халате. Видно, узнав пришельцев, быстро ототнулась в сторону.

– О! Хоть бы знак какой подала, – постаралась заглянуть подалеже в комнату бабушка.

– Ба, и мне покажи, и мне!

Бабушка не без труда подняла девочку повыше, приблизила к окну. Оглядывая открывшуюся ей большую комнату, Варюшка ухватила фигурки ребяташек за столом, их мордашки весёлые, широкоскулое смуглое лицо деда, он смотрел в сторону окна.

Варюшку снова поставили на землю. Прошла минута и, наконец, отворилась входная дверь.

– Кто там? Чего хотели? – фигура не проявилась в тёмном проёме, только голос.

– Лидия, я вот внучку вам привела... Примите?!

– ... Какую внучку? – раздалось из темноты. – А наши все дома! – сухо отрезала баба Лидя и поспешно захлопнула дверь.

Больше Варюшку в гости к родственникам не водили. А у неё в памяти остался голос старухи и озорной галдёж ребят в хате. «Весело у них», – думала она, по-

слушно шагая за сердитой бабушкой. Когда вернулись домой, бабуля плакала и долго молилась на икону Богородицы, что висела в углу горницы. Дед Матвей, хмуро поглядывая на неё из-под толстых очков, сидел с газетой. Позволил Варьке дольше обычного возиться с котёнком. И, загоня её в постель, твёрдым голосом поставил точку:

– Наша ты, Варюшка, наша!... слышь, мать? Наша Варька!

– Тётя Настя, вы только директору школы не говорите про то, что случилось. А то он точно в детдом отправит... – Варюшка облизывала пересохшие губы, в голове немного стихло, но оторваться от подушки, даже повернуть голову она не решалась.

– А как жить будешь? Вдруг опять с заслонкой не совладаешь?

– Совладаю, сумею. Баба Тася научила. И Владимир Александрович обещал, что в детдом меня не отдаст. Под свою ответственность комиссии обещал. А теперь, если узнает, вдруг передумает?...

– Ладно... поглядим.

– Не хочу я в детдом, сама справлюсь! – Я к тебе и по вечерам теперь приходите буду, проверять, чтоб не угорела больше... на, попей молочка парного, пока тёплое. Открой глаза, Варька!

Варвара Семёновна Усачёва вздрогнула и проснулась. Некоторое время не могла понять, где она, что происходит. Сон из давнего прошлого, в котором пришлось ей снова пережить страшное сиротство, холод выстуженной хаты, беспросветное одиночество представились так ярко и зримо, что впору забыть пролетевшие пять десятков годков. И поверить, будто снова она девчонка тонконогая. И нужно заканчивать восьмилетку, ехать в областной центр, сдавать экзамены в торговый техникум. И будто впереди ещё встреча с суженым, рождение сына, впереди годы обретения счастья: выстроен дом и живёт в нём теперь большая семья. Под одной крышей Варвара Семёновна с супругом Виктором Сергеевичем, сын Роман с невесткой Ириной да четверо внуков. Старшей Анфисе четырнадцать, Олесе десять, Захар младше на девять месяцев, а Игорьку седьмой год пошёл.

И даже трудно теперь определить, что в этом счастье главнее?

Встреча с застенчивым добросердечным Виктором в застойном семидесятых? Когда ещё верили в реальность построения коммунизма и искренне пели «комсомол – не просто возраст, комсомол – моя судьба». На продуктовых полках в сельпо стояли жарящие огурцы в трёхлитровых баллонах, да лежали вафли «Лимонные» в промасленных обёртках.

Подруги Варвары по комсомольским путёвкам уезжали на «стройку века» – Саяно-Шушенскую ГЭС и Байкало-Амурскую магистраль, и она тоже мечтала стать ударницей какой-нибудь великой комсомольской. Но Виктор, а в то время они уже поняли, что должны быть вместе, страдал куриной слепотой. С наступлением сумерек он терял зрение и практически не мог передвигаться. Предупреждали Варвару подружки, мол, намаешься с инвалидом. Но Варвару разве сломить? Влюблённые решили после свадьбы переехать на Кубань, где много солнца, и не бывает длинных тёмных холодных зим, как в матушке-Сибири. И вот сорок лет замужества пролетели одним ясным днём.

Но разве случилось бы счастье, если бы не рождение сына? Для Варвары, как услышала она, наконец, «басок» Ромашкин, мир поменялся. Наполнилась жизнь её до краёв: главный человек – сыночек, родная кровиночка, появился на кубанской земле, в городском посёлке, что расположен в предгорье Черноморском!...

Он подрастал, вырослел, и всё больше крепла связь матери и сына. Варвара любила, гордилась сыном. В самом деле, он лучший – умный, по-хорошему упрямый, внимательный, трудолюбивый. Вот хотя бы случай с химией и геометрией, которые поначалу никак не давались мальчишке. От предметов этих в первый год изучения – слёзы одни. Двойки сплошные! Но по прошествии времени и в химии, и в геометрии сын блеснул не раз. Последняя заинтересовала Романа после фильма «Укрощение огня», снятого по биографии легендарного Королёва. Так потряс мальчика рассказ про конструктора ракет, легко справлявшегося со сложнейшими формулами и расчётами, – чуть не на следующий день мальчишке от учебника геометрии оторвать стало невозможно. Он заново проштудировал программу шестого класса, самостоятельно освоил новый материал седьмого и принялся за восьмой. Причём, иногда находил даже собственные варианты доказательств теорем. И каждый раз математичка Тамара Николаевна, поставив отличную оценку в журнал, оглядывала класс с видом победительницы!

Из-за «страшной» химии, непонятой им с первых уроков, Роман чуть не стал второгодником. Хотя в следующем классе именно Ромашка защищал честь школы на районных химических олимпиадах, даже сам удивлялся! «Химическую» историю Варвара относил к проблеме учительской, а может, к не осознанной сыном, влюблённости. Иначе как объяснить, что с уходом «химички» в голове Романа наступило просветление. С новым педагогом он быстро разобрался в химических реакциях. А до этого почти год один взгляд на Ольгу Александровну, точёную брюнетку со строгим голосом, лишал парня сообразительной способности. Не помогали ни учебники, ни подсказки и списывание у соседа.

Когда однажды, на открытом уроке, где по сценарию предстояло ему блеснуть знаниями, Роман узнал в присутствовавших ту самую брюнетку, в голове ученика снова помутилось. Победитель олимпиад лишь едва-едва пролепетал ответ на вопрос, заданный педагогом.

Со школьных лет о своих тревогах-заботах Роман привык откровенничать с матерью, делился с ней переживаниями юношескими. Варвара Семёновна дорожила доверием сына. Сомнения его старалась разрешать, вселяя уверенность в себе, поддерживая во всём.

Когда Роман женился, потребность в откровенных разговорах не исчезла. Реже только случались они, ведь жила теперь в семье Усачёвых любимая Ромашкина жена – Ирина. Вошла она в дом – и будто всё вокруг осветила! До чего хороша Иринка! Русоволосая, голубоглазая. Высокая тонкорукая, а главное – спокойная и терпеливая, с улыбой кроткой. Кажется, и не бывает таких, остались только в сказках да былицах – ан, нет! С Ирины местный художник портрет писать хотел, до того хороша! Но некогда Ирине позировать, детки один за одним, надо и за малышами приглядывать, и в доме поспевать, и на работу бежать, она в школе учительницей английского работала.

Конечно, Варвара Семёновна сложна руки не сидела, забот столько, что только успевай управляться! Огород в пятнадцать соток, подворье с курами, утками, кролями. С появлением внуков Усачёвы завели и корову. Роман с отцом сено заготавливали, Варвара Семёновна скотину обихаживала. И представить не могла, что став пенсионеркой, забот и трудов у неё только прибавится! В трудовой книжке Варвары всего-то несколько записей, главная из которых – продавец продуктового магазина. Семёновну, как называли её в округе, покупатели уважали, в трудную минуту она могла выручить – отпустить товар в долг. Обладала Варвара Семёновна редким даром – чувствовать людей. Получалось у неё распознать, кому помочь надо и кто не обманет, вернёт деньги в условленный срок. Да и доброжелательность продавщицы, глаза её внимательные и улыбочивые привлекали. Но, достигнув возраста, ушла на «пенсионные хлеба», потому что на семейном совете решили, что бабушка Варя внукам нужнее.

СЕЙМНАР-2018. ПРОЗА

Завуч – Роза Яковлевна Бахтина отчитывала в учительской очередного нарушителя. Наконец, сдувшись и побледнев, она грузно осела в кресло. Стало очевидно, что Амбросов пропустил ее слова мимо ушей, даже моргнул, когда внезапно утвердилась тишина.

– Амбросов, – хрипло проговорила она, – Зачем!? Зачем ты сорвал урок? – налегая грудью на сложенные замком руки. Надежда на то, что найдется хоть один недоросль, который попытается ей объяснить свой поступок, почему-то не исчезла.

– Я даже не пытался! – честнейшим голосом признался Марк, прибавив, как бы сожалея, с полным осознанием собственного достоинства, – кто ж знал, что вокруг меня одни, простите, лошади, собравшиеся тупо поржать.

Неприязненно посмотрев на ученика, завуч нахмурилась. Рубашка не заправлена, пиджак носит с бунтарской небрежностью, темные волосы в беспорядке падают на лицо, кольцо в брови. А ведь Амбросов никогда не был хулиганом. Он лидер, за которым остальные охотно пойдут. К сожалению, как говорят другие преподаватели, Марк не видит особой важности образования.

– Прекрати. Ты сообщил, что нам с немцами бы жилось лучше! – скороговоркой отчеканила Роза Яковлевна, словно опасаясь, что в паузе выразилось бы ее согласие по данному вопросу, – Ты действительно так считаешь?

– Не знаю. А вы? – сохраняя на губах улыбку, проговорил Марк, – Мне казалось, отличная тема для обсуждения.

Позади Амбросова, – у самого входа, – стояла долговязая черно-белая Твердина Дарья Васильевна, чьи рыжие волосы неизменно затянuty в форменный пучок на затылке. Хрустнув пальцами, она сумела не выразить никаких особенных эмоций. Роза Яковлевна увидела ее безучастность, пожалела о том, что директор назначил ее классным руководителем.

– Я бы попросила впредь тебя Марк, свои предложения, – сухо выговорила Дарья Васильевна, – высказывать заранее.

Твердина любила планы, темы и прочие формальности. Четкость. Монотонность. Казалось, что она исполняет обязательства. Вопросы, беседы, выходящие за рамки урока, выбивали ее из однажды вырытой аккуратной колеи.

Пробубнив что-то вроде «да не вопрос», Марк, лениво посмотрел на дверь у входа.

Завуч кивнула, и, хлопнув рукой по столешнице, посмотрела в сторону Дарьи Васильевны.

– Прекрасно, почему бы вам Дарья Васильевна не задать ребятам эссе? Вы сами могли бы подготовить урок о планах Гитлера в случае победы. А ты Амбросов будешь участвовать в подготовке праздника.

Закончив отдавать распоряжения, Роза Яковлевна явно задумалась о других делах.

На то, что нарушитель зло выдохнул, никто не обратил внимания.

– Да, да 9 мая важное событие, когда мы отдаем дань памяти, уважения. Ты будешь счастлив в нем участвовать! Иди. Дарья Васильевна вы не могли бы отнести эти книги и новую карту в кабинет истории?

Марк продолжил сидеть на стуле, раскачиваясь, не спешил уходить. Роза Яковлевна открыла рот, чтобы привычно прикрикнуть. Амбросов рисуясь, поднял руку, как прилежный ученик.

– Можно вопрос? Когда все умрут. Ветераны, то есть. Некого будет вытаскивать на всеобщее обозрение. Любим, помним, скорбим. Что будет тогда?

Дарья Васильевна дернулась, а Роза Яковлевна поднялась в кресле, раздуваясь, набираясь пронзительности, посмотрела по сторонам.

Что будет? Вопрос зацепился за страницы книг, соскользнул, поранившись. А Роза Яковлевна лишь по привычке прикрикнула:

– Амбросов! – осеклась и попросила уже искренне, – иди в класс.

– Уже иду, – Марк, выразительно выпрямился, тихо прикрыв за собой дверь, вышел.

Виновато потупившись, исчезла Дарья Васильевна, не сказав, то, что думала всю тишину так: «Он прав, ужасно. Прав».

Роза Яковлевна осталась сидеть, благодарно вздыхая. Почему она все еще здесь? Отчего заедает сладостями рабочие дни, но

Грacheва Мария
с. Шереметьевское

Нить поколений

не думает уходить. ...Пока дети задают неудобные вопросы, они чего-то требуют от жизни. Выйдя из этих стен, даже самые пылкие сердца неизбежно погасают, не могут вернуть изначальный запал. Жаль.

***

За их домом, подобному живому организму, существовал сарай, который за годы обростал слоями краски, будто кораллами, а

рабочему столу, не интересовался, а требовал честного ответа.

Марк взерошил волосы и выдохнул.

– Да, вот хотел узнать, чего вы от нас хотите? Вы. Взрослые. Учите тому, что уже не работает, чтобы мы жили в стране, которой нет. Бесит! – злобно выплюнул, – Один особенный день, чтобы что? Респект и уважуха. Давай дед за победу. Вытащите стариков.

внутри разбухал вещами, нужными или бесполезными, с которыми, как с памятью никто не хотел расстаться. В детстве Марк часто играл здесь, скрывался от неприятностей и заслуженного наказания, или же смотрел, как отец что-то мастерил. Хлам, облюбывавший углы, будто был наделен способностью говорить, если запастись терпением старые вещи помогали вспомнить давно забытое. Будь то заброшенный трехколесный велосипед, хранящий радость, которая лишь в детстве брызжет через край. Или же коробки

воспоминаний о маме. В них ее мелодия, мысли, тусклые следы ее атмосфер – то, что не хочешь замечать лишней раз, когда потеря еще свежа, как недавняя царапина.

Когда что-то происходит, отец всегда там, наверное, среди вещей он не чувствовал одиночества. В полумраке с ароматом дерева.

Высокий, с нотами обеспокоенности голос тянулся из-за массивной двери. Услышал, даже не успев открыть ее.

Павел Тимофеевич Амбросов. Только сейчас, повзрослев, Марк стал замечать, как жизнь потрепала его. Низкий, жилистый, наполовину седой. Люди, знакомые с ним, могли бы сравнить его с вывороченным пнем, чьи корни обломались. На нем словно выжгли печати, говорящие о том, что вырос сиротой, поздно женился, рано схоронил жену, потерял работу и воспитывает сына как умеет.

– Пришел, значит, – отец, вытирая руки ветошью, придвинул ногой перевернутый ящик, – сядь.

– Чего ты хотел добиться? – Павел Тимофеевич, прислонившись спиной к высокому

Вы, наверное, ведете ежегодную перепись? Этот живой, а этого недавно похоронили.

– Хватит паясничать, – коротко бросил отец, – Мое поколение.

Начатый разговор увяз. Павел Тимофеевич прикрыл глаза, припомнив, как многие, и он сам грешат этим: мол, в наше время жилось иначе. Будто трава была изумрудная, росы алмазные, с леденящим вкусом горных источников. Забывая, что дети живут сейчас. Плохо, хорошо. Отец и сын посмотрели друг другу в глаза, будто услышав непроизнесенное «прости».

– Мы должны были сохранить, то, что они построили, – признал старший Амбросов. – Увы. Мы хотели хорошей жизни. Много хотели, мало видели.

– Поэтому я сам, буду жить, как хочу, – хитро произнес Марк, процитировав: – Живи так, будто завтра умрешь; учишься так, будто проживешь вечно.

– Вот же умник! – Павел Тимофеевич хмыкнул, – Мечтают о лучшей жизни все. Единицы что-то делают. Да, люди думают, что раз прожили дольше, значит, умеют это делать и других учат. Грабли у всех одни и те же. Я не учу, а предлагаю подумать вот о чем. – Отец скупой улыбнулся, смущенно пожал плечами. – Выслушай до конца. Не обессудь, если что. Но мне порой приходит на ум. О нашей стране. Что только не приходит в голову ночами? Другие б сказали понятнее.

Отец крайне редко говорил о чем-то не имеющем прямого отношения к делу, не любил попусту разглаговольствовать о том, чего не понимает. Тем более говорить о том, что изменить не может. Поэтому сын напряженно, отводя с лица пряди волос, готовился слушать.

– Подумай, – вполголоса продолжил, – может, сейчас глупость скажу!! Всякие бывают идеи. Монархия, коммунизм. Нацизм. Где-то рождаются. А в нашей стране идеи, так сказать, закаляются. Моя мысль понятна?

Марк видел, как отец, отводя взгляд, сконфуженно чешет затылок. Может оттого, что считал, что мудрые мысли родиться в его голове не могут. Но закончил:

– Какие из них выдержали проверку? За исключением тех, что выше нас самих.

В тишине не прозвучавшие явно, вспыхнули недосказанные слова. Все знают, но редко вспоминают о том нерушимом и вечном, что тянется, словно артерия из сердца мира. Веками. Скажите: обычные любовь, вера. Может быть, но кто их измерил?

Павел Тимофеевич махнул рукой, но в

глаза сына посмотрел открыто, произнеся:

– Политиков ругают или хвалят, не думая, что они такие же люди. Порой, так и хочется обласкать, не таясь, но вспоминаю, как-то легче становится. Надежда у меня есть, – выпалил быстро и твердо, а затем посмотрел под ноги, краснея. – Когда-нибудь нечто, свободное от примесей, пройдет через наши умы закаленным.

– Да, может это произойдет уже в этом тысячелетии? – пошутил Марк, дабы не смущать отца еще больше, – Если желаешь, чтобы мир изменился, – сам стань этим изменением.

Выслушав сына, Павел Тимофеевич кивнул серьезно:

– Именно. В этом времени недостаточно одной идеи. Суть нужна. Всё – правда, да идти путем изменений тяжело. Никто благодарить не станет. В этом нет красоты, нет славы. Боль одна.

Встав, и, пройдясь до ящика с плотницкими инструментами, старший Амбросов аккуратно примостил дырявую тряпицу сверху. Так посмотрел на инструменты, будто решая который из них взять.

– Помнишь, мы проезжали мимо Крыма. Там есть авиабаза. Вроде я рассказывал. Знаешь, почему? В сорок третьем, там, в небе много дней подряд шли воздушные бои. Обычно смотришь в небо. Голубое. Бывает, поневоле жмуришься. А какого оно цвета было тогда? Неужели такое же? Голубое. – Отцовский голос надломился.

Марк, вздрогнув, опустил голову.

Холодная тишина, кипящая яростью, гордостью, виной.

– За что? Горько не от того, что здесь погибли, а от того, что прожили свои короткие жизни, такие же, как ты, да я. Суть в том, что они жили. Всё. Вот что нас всех связывает. Вечный огонь горит для живых. Мертвым он ни к чему. Понял, что будет после?

– Понял, – прошептал Марк.

– Извинись перед Дарьей Васильевной, – попросил отец, обернувшись к сыну.

Тот обиженно открыл рот, чтобы возразить.

– Ты можешь быть тысячу раз прав, – огорченно пояснил Павел Тимофеевич, – но, неужели ты думаешь, что такой весь из себя, – глумливо очертил над своей головой нимб, – особенный? Учителя всяких видели, покруче тебя. Еще не раз увидят.

Одарив Марка одной из редких улыбок, светлой, как уплывающие облака, прибавил:

– А у тебя больше других учителей не будет, – говоря все тише и тише к концу, – Поверь мне, их ты будешь вспоминать.

Марк, стараясь скрыть волнение, пружинисто поднялся и важно произнес:

– Обещаю. Извинюсь.

– Тогда вали, уроки делать, – дав шутового подзатыльника сыну, Павел Тимофеевич вышел вслед за ним, по привычке касаясь облезлых дверей. Сколько раз он хотел сдрать лишние слои краски с этих стен. Но. Они подобны оберегающей жизнь памяти поколений, нити, протянутой через годы, той, что не даст забыть остальным.

Утром, в торжественный день хлынул дождь, ударяющийся о тротуарную плитку, опустошая улицы. Когда ливень стих Марк пришел к мемориалу, зябко горбясь, присел на мокрые ступени. Вдохнул сиренево – травяной запах, оглянулся на врезанную в ненастье каменную фигуру солдата, вырастающую ввысь.

«А если б вы отступили? – спросил безмолвного стража, – Бежали, не приняв бой, оценив свою жизнь превыше того, что защищали. Все боятся, все хотят жить. Но ведь этого не произошло. Вы шли умирать, веря в людей. Надеюсь, что за вами пойдут другие. Героями вас сделал выбор».

Встав и пройдясь из стороны в сторону, резво сбегал вниз, застыл, запрокинув голову.

«Единственная благодарность за их поступок то, что я могу каждый день делать правильный выбор, – поразмыслив, улыбнулся – И. ... что если взять за истину нелинейность времени? Нет будущего, прошлого, настоящего. Где-то там, в вечности они все еще живы».

Вне времени. Где небосвод по-прежнему пронзает звуки оружейных залпов, свист пуль. Голубизна вскипает огнем. Они живут в этом сражении, и этот бой никогда не закончится...

КРАЕВОЙ СЕМИНАР НАЧИНАЮЩИХ ЛИТЕРАТОРОВ КУБАНИ – 2018

15-16 декабря в Краснодаре краевая писательская организация Союза писателей России, при поддержке Министерства культуры, провела Краевой семинар начинающих литераторов, посвящённый 75-летию освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков. Семинар венчал почти год подготовительной работы КРО Союза писателей России, прошедшего конкурсный отбор рукописей. По результатам отбора сертификаты участников семинара получили 50 самых одарённых поэтов и прозаиков, а всего на занятиях, в том числе в качестве «вольнотрусов», приняли участие более 130 человек.

В первый день в здании Кубанского казачьего хора на Красной 5, с 10 утра до 17-00 работали секции «Поэзии» и «Прозы». Семинар прозы вели: председатель Краснодарского краевого отделения СПР С. Н. Макарова-Гриценко, члены правления КРО СПР Л. Д. Бирюк и Н. А. Широкова,

руководитель Совета молодых литераторов СПР А. Н. Тимофеев (Москва), а также эксперты С. А. Лёвин и И. В. Ивасюкова (Анапа). В семинаре поэзии, кроме членов правления Краснодарского отделения В. А. Динеки, Л. К. Мирошниковой и члена исполкома Совета молодых литераторов А. А. Дашко (Ульяновск), работал поэт Н. А. Зиновьев.

Руководитель Краевого семинара, заместитель председателя правления СПР, куратор Совета молодых литераторов В. В. Дворцов успевал на обсуждения произведений и поэтов, и прозаиков.

В рамках семинара в Пушкинской краевой научной универсальной библиотеке была проведена отдельная молодёжная поэтическая секция, где с программной речью перед вступающими в большую литературу выступил В. В. Дворцов. После разбора рукописей, проведённого В. В. Дворцовым, А. А. Дашко и Ю. Г. Васиным, к поэтам при-

соединились молодые прозаики во главе с А. Н. Тимофеевым, и для дальнейшей беседы по проблемам начинающих литераторов молодёжь переместилась в картинную галерею «Сантал».

16 декабря главное событие краснодарского литературного года завершилось, были подведены итоги. Председатель КРО СПР С. Н. Макарова-Гриценко объявила: лучшие произведения участников семинара войдут в коллективный сборник молодой литературы Кубани, планируемый к выпуску осенью 2019 года. По её словам, семинар на два дня собрал с разных городов и станиц края и объединил влюблённых в литературу школьников и пенсионеров, учителей и врачей, библиотекарей, студентов, военных, воспитателей детских садов и всех-всех, кто не мыслит себя без творчества, кто в меру своих талантов и сил созидает коллективную народную память. И всё же у краснодарцев есть повод считать краевой семинар

2018 года молодёжным, потому что впервые работала молодёжная секция, участников которой выбирало Краснодарское отделение Совета молодых литераторов во главе с руководителем Эллиной Савченко. И справедливо, что по итогам она, Татьяна Вьюнг и Татьяна Щедрина рекомендованы к участию во Всероссийском совещании Союза писателей России в Химках, который пройдёт 20-21 февраля 2019 года.

С. Н. Макарова-Гриценко выразила благодарность Министерству культуры Краснодарского края за поддержку мероприятия и многолетнее сотрудничество. А так же коллегам-писателям за активное участие в организации и проведении семинара, всем участникам, показавшим примерную культуру восприятия критики в процессе разборов их творчества. И, конечно же, работникам концертного зала Кубанского казачьего хора, на площадках которого проходили занятия.

СОБИНФО

СЕМИНАР-2018. ПОЭЗИЯ

Ольга Безлепкина

* * *

Отзвенели наши годы,
Словно соловьи,
Обмелели в речках броды,
Юность, не зови,
Не тревожь меня ночами
Переключкой лет,
Нарисуй в окне свечами
Давнего портрет.
Нарисуй меня с косяком
Светлою, как лен,
Пусть по взгляду с бирюзой
Затоскует клён...
Кровь заплещется волною,
Снова горяча,
Я окно к утру закрою –
Догорит свеча.

Лора Важинская

А МАРТ БЫЛ РОБОК

А март был робок, колюч и знобок,
Лучом несмелым ласкал украдкой,
Смывал дождями следы сугробов,
До блеска драил аллей брусчатку.

Сгонял на крыши пичужек звонких,
Сушил ветрами заборы кошкам,
По клумбам щедро кропил зелёной,
Где рвались к солнцу шафранов рожки.

Над ним смеялись сорочки стаи:
– Эй, ты, разиня, развесил тучи!
И заходились собаки в лае:
– Ну что ты медлишь, срывайся с кручи!

И март готов был, отбросив скромность,
Поверить власти своей сакральной,
Но сокрушив его вероломно,
Ворвался дерзко апрель нахальный...
Лидия Вдовченко
По всем приметам – ранняя весна...

По всем приметам – ранняя весна:
С утра воскресла муха – и таранит
Февральский дождь на голубом экране
Вспотевшего от радости окна.

Дурёха, надоедливо кружит,
Наверно, хочет подружиться с миром.
Там, за стеклом зовущего эфира,
Рай не готов – он солнцем не обжит.

Живи, душа, тебя не загублю,
Оставлю угощение на блюде –
И жди, когда сады водой напьются
И луч ошпарит пятки февралю.

ПРОГУЛКА ПОД ДОЖЁМ

Летним разноцветьем,
красно-жёлто-синим,
В дождик вышли кошки, шляпки и зонты –

Весело шагали, выгибая спины,
И ловили ветер в лужах золотых.

Радуюсь озону, ожили газоны,
И воскрес на грядке огуречный лист...
А зонты и шляпки с ветром-перезвоном
За восторгом грома в небо подались.

Радовался город, изнурённый жаром,
И кричали: «Браво!» – жертвы духоты.
Грели в тучах воду солнца кочегары,
Чтоб купались кошки, шляпки и зонты.

Владимир Корчагин

МЕТАМОРФОЗЫ

* * *

Карась, постигнув подлости науку,
Из мирной рыбки превратился в щуку.
Почувяв силу, власть, он по реке по всей
Теперь безжалостно тиранит карасей.
Так зачастую и у нас, простых людей –
Во власть пролез – был «рыбка»,
стал злодей!

* * *

На всё горады кандидаты,
Чтобы прорваться в депутаты.
Иной с народом жизнь разделит,
Глядишь, – ну прямо в доску свой:
Народу предан с головой –
Его заботами живёт,
С народом ест, с народом пьёт,
С народом плачет и поёт...
... Но, наконец, добился цели!
Всё! Никого не узнаёт!

* * *

Мечтал о ласковой блондинке,
А получил расклад другой –
До свадьбы – девочка-картинка,
А после – ведьма с кочергой!

* * *

У нас молва трактует так
Уже в десятках поколений:
При жизни, гений, ты – дурак,
И только после смерти – гений.

А все вожди, Генсеки и царьки –
При жизни – гении,
А после – дураки!

Виталий Никитин

ПУТИ ГОСПОДНИ НЕИСПОВЕДИМЫ

Да, мы всегда выбираем лучших,
Из тех, что рядом, и это важно.
Но ведь Судьба нам дарует случай,
Один из тысячи и однажды.

И в этой жизненной круговерти
Порой мы просто проходим мимо

Тех, кто способен до самой смерти
Быть рядом, любящим и любимым.

Надежда Никулина

В СОЛНЕЧНОМ БОРУ

В любимом солнечном бору
Смолистый запах льётся с крон.
Затеяв шумную игру,
Гуляет ветер с трёх сторон.

Сосна зелёною иглой,
Шьёт паруса из облаков,
Щебечут птицы вразной
Теряясь в шелесте ветров.

Ветрам над нашей головой
Привычно парус надувать.
Я, над землёю, над травой
Отправляюсь с ними кочевать.

Восславлю милые места
И благодатный отчий край!
Пусть льётся музыка с листа,
Со мною вместе напевай!

ОСИНУШКА

Трепетала листьями
Стоя у ручья.
О своём, единственном,
Плакала – ничья.

«Подкосило ветрами
Друга моего.
Не смогла я ветвями
Уберечь его.

Не погладит волосы,
К сердцу не прижмёт.
И свою, вполголоса,
Песню не споёт».

Тополи-касатики
Никли головой,
Укрывали братики
Шалью пуховой.

«Не дрожи, кровинушка», –
Шепчут дерева. –
«Гордая осинушка,
Горькая вдова.

Вслушайся, единственный
Весточку даёт –
Во печурке искрами
О любви поёт!»

Николай Новиков

СЕВЕРА

Расплескался багульника пряный
дурман,
Чёрный бархат черника развесила.

Зайчик солнечный прыгнул в пушистый
туман,
Пробежал по брусничнику весело.

На косматых ветвях одинокой сосны
Старый ворон рассказывал сказки.
Триста лет миновало от первой весны,
Всё как прежде, не выцвели краски.

Грянул выстрел вдали – содрогнулся
рассвет!
Хруст валежника, шелест веток.
Утопал в серых мхах заболоченный
след –
Человек с рюкзаком был меток...

Цвёл багульник в тайге, источая дурман,
Чёрный траур черника развесила.
В белый саван укрыл предрассветный
туман
Кровь брусники, раздавленной
в месиво...

Антонина Новикова

СНЕЖНОЕ УТРО

Пришёл талантливый пришелец снежный,
Посланный ветра, выюги и зимы.
И набросав штрихи свои, небрежно
Обвёл деревья, крыши и холмы...

Волнистые берёзы филигранны,
Чуть-чуть заметны тени на снегу,
И бесконечность облаков обманна,
Летят – остановить их не могу.

Вот иней обнял хвою на деревьях,
Горсть серебра рассыпал на бегу.
Ожили краски старого поверья –
Их хрупкий образ тает на снегу.

Александр Соловей

В СЕНТЯБРЕ

Ещё звенит цикада в тополях,
Грустя под солнцем об ушедшем лете,
И кошка ловит ящериц в кустах
Да пёс взахлёб чихает на рассвете

Но к вечеру (не видно только где)
Звучит пернатых стай многоголосье,
Разносится в прозрачной тишине
Тревожное : «Ах, осень, осень, осень...»

Но я иду без грусти на душе,
Лучи, как летом, обжигают плечи,
И...ласточки! Вовсю, на вираже,
Перед закатом зажигают «свечи».

А над домами дремлет тишина.
Щекой румяной солнце прислонилось
К сиреновой воде, к подушке сна,
И море пледом золотым укрылось.

КОНКУРС «ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА»

Подведены итоги краевого литературного конкурса «по велению сердца», посвященного Году волонтера в России. В Краснодаре, в художественной галерее «Сантал», состоялось награждение победителей. Дипломы и ценные подарки получили авторы очерков и рассказов Осипова Дарья, студентка I курса Апшеронского лесохозяйственного техникума, краснодарец Бобров Иоанн, ученик 9-А класса, сш № 8. Колбасова Анастасия из Тольятти, Самарской области и Аветисов Константин, учащийся МБОУГ № 5, Апшеронск.

В номинации «Поэзия» лучшими стали Ульяна Кремененко, Краснодар, Алёна Волнушкина, Темрюк, и Полина Мандрыка из станицы Терновской.

Специальными дипломами жюри отметили работы школьников Тимофеевой Варвары, из Хадыженска и Полищук Станислава, с.Шепск, Туапсинский район.

«Спешите делать добрые дела!»

А. Яшин

Волонтер, доброволец... Что стоит за этими словами? Подумала и вдруг мелькнула мысль. Доброволец – добро и воля, добрая воля. Воля выражать добро. Воля делать добрые дела. Волевым и добрым человек. Наверное так. Наверняка!

Для меня волонтеры всегда были людьми будто с другой планеты. Смело идущие туда, где трудно, помогающие, поддерживающие. Я часто думала, а смогла бы так сама и если честно не знала ответа.

Но однажды жизненные обстоятельства помогли мне ответить на мучавший меня вопрос. Я как обычно возвращалась с занятий. Привычно свернув на знакомую улицу, я увидела пса. Большого белого пса, который с обезумевшими глазами метался вдоль проезжей части. Пес был в грязи, на шее след от ошейника, было видно, что он домашний, но просто потерялся, растерялся и совершенно не понимает где он и что ему делать. Я позвала его, обычно, как зовут собак, поманила рукой. Он напряг уши и бросился ко мне. С жадностью доел, предложенные мной остатки бутерброда, сел у моих ног и с надеждой посмотрел мне в глаза. Его взгляд молил о помощи. Делать нечего, я вздохнула и сказала: «Ну, идем горемыка, не бросать же тебя тут». Пес все понял, завилял хвостом и пошел рядом.

Так мы и стали жить все вместе. Моя семья и пес. Я звала его Графом, за размер и удивительную воспитанность. Видимо с псом в прежней жизни много занимались. И что интересно он никогда не покидал территорию нашего двора, видимо боялся снова потеряться. Встречал меня, преданно виляя хвостом, подходил и прижимал к моим рукам свою крупную теплую

ДОБРАЯ ВОЛЯ

ЭССЕ

голову. И мне становилось так тепло и спокойно, и я думала, как хорошо, что он не на улице, не боится, не голодает. Время шло...

Однажды, в очередной раз, просматривая свой аккаунт в социальных сетях, я наткнулась на объявление о пропавшем псе. Хозяева молили всех, кто видел или слышал, откликнуться, помочь в поисках, даже обещали вознаграждение, ведь пес был их верным другом, членом семьи, без него очень гру-

стили дети, вместе с которыми он вырос. С фотографии добрыми ясными глазами на меня смотрел мой Граф.

Сердце сжалось, мелькнула предательская мысль: «Не отдам!», затем замешательство и руки уверенно набрали под постом комментарий, о том что пес найден и находится у меня, вбила свой номер телефона.

Осипова Дарья,
Апшеронск

Буквально через час раздался звонок и срывающийся мужской голос затараторил скороговоркой, их ли пес, вышлите фото, а то мы не переживем если... если не он. Я тут же выслала фото, второй звонок вылил на меня такое количество спасибо и всяческих благодарностей, что я впала в ступор и что-то невнятно отвечала собеседнику. Оказалось, что мой, то есть уже не мой Граф, еще и заядлый путешественник, он живет в соседнем городе, вы только представьте себе в тридцати километрах от нас. Пес гулял на любимой им улице и испугался группы мотоциклистов, которые загнали его за два квартала от дома на федеральную трассу. С детства окруженный любовью, не гулявший без поводка, настолько далеко от родного дома, он побежал, куда глядят глаза. В это время хозяева были на работе, узнали о пропаже любимца только вечером, со слов соседней и тех, кто видел породистое животное во время его злключения. Все три месяца в течение которых они не опуская рук искали любимца, не находили себе места, переживали, но не теряли надежды. Что пережил сам пес, до того как я нашла его, обезумевшего от страха и безысходности, неведомо. Мы договорились о встрече.

За псом приехали на следующий день. Остаток предыдущего дня я просидела на крыльце, обняв неожиданного друга за шею. Мне было грустно и радостно одновременно.

Утром в назначенный день к

моему дому подъехал автомобиль, когда из него вышли мужчина с женщиной, пес, увидев их вскочил, заскулил и бросился к ним. Он крутился вокруг них, прыгал, радостно повизгивал, а люди обнимали его и плакали. Я тоже смеялась и плакала. Потом мы обнимались все вместе, меня неустанно благодарили, а мне просто было щемяще-хорошо, от того, что теперь этот пес, обладатель редкого имени Бальтазар, а в семье просто Болтик, будет по-настоящему счастлив!

На прощание Болтик доверчиво-привычно прижал ко мне свою голову и прыгнул в машину. Он ехал домой!

Я часто общаюсь с этой семьей, переписываюсь с ними в социальных сетях, люблю пересматривать фотографии счастливого заласканного Болтика. И каждый раз сердце предательски сжимается, а если бы... Нет, не так, как гласит народная мудрость: делай добро и бросай его в воду.

Вот я и ответила на свой вопрос. Да я могу делать добро. И делать его приятно, порой даже больно, потому что открываешь душу, познаешь себя, становишься лучше.

С тех пор я окончила школу, поступила в техникум, вступила в отряд волонтеров нашего учебного заведения. И каждый раз, совершая с другими ребятами поступки, делая полезные для общества дела, я всякий раз вспоминаю Бублика-Графа, который сделал меня лучше, добрее, честнее и справедливее.

Спешите делать добрые дела. Спешите открывать душу. Спешите пускать внутрь себя все то хорошее, что есть в этом мире. И да, вам будет больно, порой не один раз, потому что, вы станете другими и будете все пропускать через сердце. Порой вам будет тяжело, порой не будет хватать сил, но...

Спешите делать добрые дела!

СЛОВО РЕДАКТОРА

ЧИТАТЕЛЯМ

В 2018 году заканчивается подписка на краевую литературную газету «Кубанский писатель». Огромное сожаление по этому поводу выражают, конечно же, литераторы края, но ещё более – подписчики газеты, которые в течение тринадцати лет привыкли ежемесячно получать восьмистраничную «литературку».

Краевая писательская организация учредила своей печатной орган в 2005 году. С тех пор ежемесячник ни разу не брал паузу. В первый год за номерами газеты «Кубанский писатель» приезжали в Краснодар, в офис нашего Союза, и авторы, и педагоги (филологи, краеведы), и библиотекари, и просто любители словесности. Газета оказалась востребована благодаря точной адресации и качественному наполнению заявленных рубрик: поэзия и проза мастеров слова Кубани и России, новые имена, юбилейные даты. Вскоре она стала расходиться по подписке. Не могу не поблагодарить за помощь в становлении «Кубанского писателя» директора художественной галереи «Сантал» Нину Стрижову, редактора

Валентина Яковлева, депутата ЗСК, а ныне председателя городской ветеранской организации г.Сочи Алексея Горбунова, методиста и краеведа Юрия Любимцева, членов Союза писателей России Людмилу Бирюк, Нелли Василинину, Вячеслава Динеку, всех, кто помогал издавать и распространять нашу «кубанскую литературку».

Что касается поддержки бюджетной или административной, её не было, если не считать нескольких рекомендательных писем в библиотеки края от Министерства культуры. На мои обращения в Департамент СМИ ответ был один: по законодательству помочь в издании газеты не можем. Таким образом, ещё в 2006 году стало понятно, что надеяться придётся только на себя, и, честно говоря, как главный редактор газеты, я не могла даже предположить, что «Кубанскому писателю» удастся продержаться целых тринадцать лет. Более того, этот срок стал

рекордом, который не смогла пока повторить ни одна писательская газета в России – я имею в виду издания региональных отделений СПР. И хотя порой приходится слышать, что газета – это «естественный враг книги», наше издание всегда стремилось стимулировать интерес к чтению художественной литературы, прежде всего показывая творчество писателей края, представляя новинки книжного мира, являя трибуну для публицистов и критиков.

Газета в нашей стране, уж тем более литературная, уже более ста лет является неким способом и формой аналитики национальной жизни, площадкой общения и, конечно, источником информации. Наш «Кубанский писатель» позволял следить за литературным процессом края все эти годы. Через нашу «литературку» подписчики и литераторы держали связь не только с городами и станицами края, но и со всей Россией, в

последние годы и с Беларусью. В электронном виде издание выкладывается на сайте Краснодарского отделения Союза писателей России (<https://sites.google.com/view/krospr-gazeta/%D0%>), но главным, конечно, всегда был выход на бумаге. Мы постоянно получали письма от подписчиков, телефонные отзывы о размещённых материалах. Бумага – лучший вариант хранения информации, а для людей пожилого возраста бумажный вариант газеты единственно приемлем, потому что у многих нет доступа к интернету. И потому, когда возможности писательской организации издавать газету исчерпались, именно подписчики-пенсионеры посчитали себя наиболее пострадавшими. Темрючане даже обратились с открытым письмом к губернатору Кубани В. И. Кондратьеву и главе Правительства РФ А. Д. Медведеву.

Я хочу поблагодарить всех, кто высказался в поддержку нашей газеты. Честно признаюсь, редакция не надеется на положительное решение проблемы с изданием на бумаге, потому что за тринадцать

лет не было ни одного примера заинтересованности властей в решении хоть какой-то конкретной издательской проблемы. Но, если найдётся меценат, который поможет нам (номер обходится всего-то в 10 000р), мы с радостью возобновим издание.

Сегодня поводом для оптимизма стали для редакции слова Галины Ташматовой о том, что с 2019 года на сайте «Новой газеты Кубани», которую она возглавляет, будут выкладываться и номера нашей газеты. Это даёт надежду всем нам не только продолжать разговор с нашими читателями, открывая молодые имена и рассказывая о новых произведениях известных мастеров, но и расширить аудиторию. «Кубанский писатель» будет приходиться к вам, дорогие друзья, теперь в электронном виде. Спасибо главному редактору «НГК» Г. В. Ташматовой за поддержку и возможность электронного издания последней «литературки» южного региона России.

С. Н. Макарова-Гриценко,
главный редактор газеты
«Кубанский писатель»

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), С. А. Лёвин..

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58
тел.: 8(988) 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
<http://sites.google.com/site/sprosia>
и <https://sites.google.com/view/krospr-gazeta>
и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
8(861) 274-10-74
Заказ № _____

Подписано в печать
21.12.2018 г.
по графику в 10.00,
фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная